

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 005.92:004

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-95-114

Национальный архив Франции – возможности и проблемы заимствования его модели другими странами в XX в.

Виктория Б. Прозорова

*Бюро журнала «Вестник архивиста» в Европе (Париж, Франция),
prozorovaviktoriya@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены проанализированные в историографии явные и неочевидные факторы, способствовавшие в XX в. успеху или неудаче внедрения модели Национального архива в странах, бывших колониями или провинциями европейских империй (Марокко, Сенегал, Вьетнам, Ливан, Польша, Эстония, Финляндия, Болгария) с разной степенью развития архивной теории и методики.

Используя материалы некоторых книг и статей по истории национальных архивов, а также изучив законы и декреты этих стран об архивах, и отчеты о работе архивных учреждений, автор нашел несколько критериев, необходимых для обеспечения успеха при создании эффективных национальных архивов. Эффективность Национального архива по мнению автора заключается в наличии у него сети подчиненных местных учреждений, органов разработки и внедрения методики и национальной архивной политики, а также в регулярном и репрезентативном комплектовании и широком использовании документов по истории страны. Наиболее важными критериями являются предварительное существование в стране центральных или министерских архивов, передача методики, основных элементов теории и организационных приемов от метрополии к местным властям и создание в момент обретения независимости или предварительное наличие в колониальный период корпуса местных квалифицированных кадров архивистов.

Автор попытался изучить, насколько международное архивное сотрудничество и обмен информацией и методическими и нормативными документами являются полезными и эффективными при создании Нацио-

нальных архивов, и какие их формы организации Национального архива являются оптимальными для использования.

Ключевые слова: Национальный архив, Эстония, Финляндия, Франция, Бельгия, Болгария, Ливан, Марокко, Сенегал, Вьетнам, Польша, Россия, архивное законодательство, международное сотрудничество

Для цитирования: Прозорова В.Б. Национальный архив Франции – возможности и проблемы заимствования его модели другими странами в XX в. // История и архивы. 2020. № 1. С. 95–114. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-95-114

French National Archives: the probability of setting up its model in other countries in the 20th century

Victoria B. Prozorova

*Magazine “Herald of archivist” in Europe, Paris France;
prozorovaviktoriya@gmail.com*

Abstract. This article deals with the implicit or explicit factors in the historiography that led in the 20th century either to the success or failure of a National Archives model implementation in some of the former colonies and provinces of the European empires (Morocco, Senegal, Vietnam, Lebanon, Poland, Estonia, Finland, Bulgaria) whose archival theory and methodological principles were developed with different degrees.

Using the material of some books and articles on the history of National Archives, having scrutinized the national laws and decrees on archives and taking into account institutional reports, we have found several criteria that should be taken into account so as to ensure success when creating efficient national archives. The author considers that the effectiveness of a national archives is set in the existence of the network of subordinated local institutions, in the presence of the establishments that prepare and implement the methods and the national policy of archives, and also in the regular and representative acquisition of the most important documents in national history and in their wide communication.

The most important criteria are the previous existence in the country of central or ministerial archives, the transfer of methodology, essential elements of theory and organizational skills from the metropolis to the local authorities, and the creation (when acquiring independence) or the previous existence (during the colonial period) of local skilled bodies of archivists.

An attempt has been made to find out if the international archival cooperation or the information, regulation, methodological and normative document exchanges have proved to be useful and effective in the creation of a national archives and what is the best frame to organize the latter.

Keywords: National Archives, Estonia, Finland, France, Belgium, Bulgaria, Lebanon, Morocco, Senegal, Vietnam, Poland, Russia, archival laws, international cooperation

For citation: Prozorova, V.B. (2020), “French National Archives: the probability of setting up its model in other countries in the 20th century”, *History and Archives*, no. 1, pp. 95–114. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-95-114

Введение

В 2018 г. мы отметили 100-летие создания Архивной службы России. Хочется пожелать и отрасли, и всем ее учреждениям, и сотрудникам долгих лет и творческих успехов. Невольно вспоминается, как предостережение, еще один недавний юбилей: в 2008 г. архивная общественность Франции пышно отмечала 200-летия «временного» переезда Национального архива в комплекс его «исторических зданий» во дворце Субиз, а уже 11 ноября 2009 г. архивная отрасль была, по мнению многих архивистов во Франции и за ее пределами, обезглавлена упразднением выросшего из Национального архива Управления архивов Франции (DAF) и созданием на его месте Межминистерской архивной службы (SIAF) с меньшим кругом полномочий в составе Главного управления национальных достояний. Пока сложно оценить последствия этого акта, нацеленного на оптимизацию управленческих структур в рамках «Программы общего пересмотра государственной политики» (RGPP), для архивной системы Франции. В архивную систему в нашем понимании входят архивная отрасль и занятые архивным делом учреждения частного сектора, корпус законов, подзаконных актов и нормативно-методических документов, организующих их деятельность и персонал, осуществляющий эту деятельность. В архивной системе Франции Национальный архив остается если не ключевым (с этим согласны не все французские архивисты, считающие «несущей конструкцией» архивной системы страны сеть департаментских архивов), то, безусловно, самым заметным и влиятельным внутри страны и за ее пределами учреждением. Поэтому неудивительно, что наиболее часто из опыта Франции заимствовали в XIX и XX вв. идею и принцип организации «Национального архива», а после 1979 г. – «Закон об архивах», по праву считающийся лучшим в мире. Но если о заимствовании архивного законодательства Франции известно многое, то опыт заимствования модели Национального архива не столь изучен. В подтверждение этого тезиса приведем цитату из книги Альбера Мбана 2007 г. «Проблемы архивов в Африке, а когда будет решение?»: «Очевидно, – пишет

А. Мбан, – никто не озаботился узнать почему же Национальные Архивы во франкоязычной Африке остались в этом зачаточном состоянии, почему они постоянно делают лишь первые шаги?» [Мбан 2007, р.72]. Эти «первые шаги», более или менее успешные в разных странах на разных континентах заслуживают серьезного изучения, тем более, что, как отметили видные болгарские архивисты Е. Петрова и С. Петкова, стоявшие у истоков современной архивной отрасли Болгарии, «общественные обстоятельства не повторялись как в зеркале, а действующие лица не были какими-то пешками, принимающими все одно к одному?»» [Петрова and Петкова 2014, р. 43]. Скажем несколько слов и о тех моделях организации отрасли и ее главного учреждения, которые заимствуются.

Национальный архив в архивной системе Франции

Многие архивисты начинают излагать историю архивов во Франции, в Бельгии с 1789 г. Французская революция заложила основы современной архивной отрасли во Франции, Бельгии и, в значительной степени, Швейцарии. Но чтобы такой скачок мог произойти на волне революционных изменений, архивоведение – архивные наука и практика, – должны были накопить определенный опыт. Поэтому историю архивоведения смело можно вести с XVIII в., который многие авторы называют «архивным».

Французская система «исторического архивоведения» сложилась в экстремальную эпоху войн и революций. Национальный архив, так же, как и многие музеи и библиотеки, вырос из нескольких хранилищ, куда свозили остатки «проклятого прошлого, отмеченные следами королевского деспотизма», чтобы защитить их и от вандализма толпы, и от слишком утилитарного, экономического подхода новой власти. В 1830–1840-е гг. рожденные революцией исторические музеи и архивы становятся настоящими инструментами политики национального примирения, принимают исследователей, продолжая принимать на хранение свидетельства истории своей страны, для которых в Национальном архиве создается по хронологическому принципу новое отделение «Административная секция». Именно ее сотрудники Н. де Вайи и Л. Гадеблед сформулируют принцип единства фонда в знаменитом циркуляре 1841 г.

Архивная система Франции адекватно функционировала до начала документного бума времен Первой мировой войны, пока из документного фонда отбирались бумаги «на уничтожение», а основная его часть становилась архивным. Именно тогда возникла и была оправдана априорная оценка всех вновь создающихся документов как архивных. Но когда из-за документного бума и беспрецедент-

ного увеличения количества дублей и копий пришлось перейти от «отбора на уничтожение» к «отбору на хранение», представление об архивах, как о национальном достоянии, созданное в рамках «концепции национального достояния» и являвшееся основным аксиологическим компонентом французской архивной системы, постепенно перестало быть адекватным ситуации. В 1920–1965 гг. шел поиск новых форм отбора документов на хранение (работа с источником комплектования, участие в организации его делопроизводства, попытка вернуться к перечням и создать центры промежуточного хранения). Эта попытка успехом не увенчалась, о чем, в частности свидетельствовал отход от принципа единства фонда после 1965 г., и только массовая информатизация и рецепция англо-саксонского «управления документами» (recordsmanagement) привели к творческому переосмыслению ведущей роли принципа единства фонда в управлении ретроспективной информацией, к созданию недостающих во французской архивной системе компонентов – архивов для новых носителей и для источников о жизни общества – нотариальных и частных фондов. Французская архивная система пережила период методического застоя благодаря общей стабильности ситуации во Франции. Но объективные характеристики этой системы (отсутствие методических связей между текущими ведомственными и историческими архивами, отход от принципа единства фонда) делали ее малоприспособленной для заимствования – копирования странами, переживающими кризис, что и показал опыт стран Африки. Хотя именно «концепция национального достояния» сделала французскую архивную систему привлекательной для заимствования молодыми государствами-нациями, она же стала одной из причин провала внедрения «национальных архивов» в Африке. Интересно, что Национальный архив был для архивистов Франции настолько привычным элементом системы, что он даже не упоминается в знаменитом Законе об архивах 1979 г., его статус и структура никак не уточняются, он упомянут лишь в ст. 5 декрета № 79-3710 к этому закону. А первые французские декреты о статусе структурных подразделений Национального архива связаны с его разделением на несколько центров в 1996 г., во исполнение рекомендаций доклада Г. Бребана [Braibant 2006.].

Россия – заимствование или особый путь

Источники и литература по вопросу общего и отличного, заимствований и связей в построении архивных отраслей России и Франции полно проанализированы в монографии Е.В. Старостина и Т.И. Хорхординой «Архивы и революция» [Старостин,

Хорхордина 2007], которая в большой степени была отправной точкой наших размышлений о заимствованиях в других странах. Действительно, в судьбе архивов свергнутых режимов, «бывших» элит, в экономической оценке значимости документов можно найти много общего.

О родстве двух архивных систем говорит и то, что они успешнее всего работали в условиях плановой экономики – СССР и французской V Республики. Различие двух этих систем, по сути, охранительных и основанных на континентальном европейском праве происходит, из большей выраженности и устойчивости в советской архивной системе некоторых процедур и подходов к организации документального наследия, которые уже практиковались и во Франции. Например, на пике революции созданные национальные архивы Франции и России комплектовались конфискованными фондами бывших элит, но советское архивоведение не знало массовой реституции документов их владельцам, как во Франции после 1816 г. Мы допускаем, исходя из хронологии создания центральных архивов и органов руководства в двух странах, известную степень влияния французской модели на советскую, но подчеркнем два существенных их отличия:

- в России создается не «Национальный архив» как одно юридическое лицо с одним руководителем, а несколько «секций», имеющих статус юридических лиц – «центральных архивов», с чуть большей, чем французские секции, методической свободой во внутренней организации своих работ;
- при этом органы руководства архивной отраслью никогда не были подразделениями центральных архивов, не «вырастали» из них, как во Франции, а создавались одновременно с «секциями», как отдельные и вышестоящие юридические лица.

Запомним отличия потому, что архивисты других стран, изучали и сравнивали и советский, и французский опыт, искали в этих моделях и общее, и отличное.

И французская, и российская (особенно советская) архивная система на протяжении своей истории часто были, по признанию зарубежных коллег, объектами заимствования или хотя бы изучения с целью заимствования. Но в историографии по этому вопросу поражает один идеологический перекосяк: если о недостатках – как собственных, оставшихся спецификой нашей архивной отрасли, так и экспортированных в другие страны, – советской архивной системы написано довольно много после 1991 г., то о недостатках архивной системы Франции написано очень мало – из франкоязычных работ можно назвать только отдельные статьи Ш. Кечкемети и М.-А. Шабен, а также книгу Б. Дельмаса «Общество без памяти» [Delmas 2006], – словно бы международное архивное

сообщество присоединилось к обету молчания, обязательному для архивистов Франции как государственных служащих. Хотя понять, как в рамках одной страны и доктрины одновременно были созданы лучшее в мире архивное законодательство и один из самых малоэффективных национальных архивов, было бы интересно не только французам, но и всем, пытающимся заимствовать хотя бы один из этих элементов.

Заимствования XIX в., о которых нельзя не упомянуть, мы оставили за рамками статьи: во-первых, в XIX в. исторические процессы шли медленнее, чем в XX в., во-вторых, хотя идея «национального архива» и национальной истории всегда сопровождает зарождение государства-нации, но катализатором заимствований были наполеоновские войны, когда очень многие «изобретения» Французской революции распространились по Европе: гражданский кодекс, учение о правах человека, идея музея. Однако, поскольку Наполеон строил Империю, имперский исторический дискурс, в Национальный архив Франции свозили документы со всей Европы, а идея национального архива не получала поддержки для распространения в завоеванных странах.

Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что в многонациональных Швейцарии и Бельгии идея национального архива не прижилась. В завоеванной французами Швейцарии «Национальный архив» не вырос из архива Гельветической республики из-за сильных децентрализаторских устремлений кантонов, уже в 1803 г. вернувших своим архивам большинство полномочий. В Бельгии при французском владычестве сначала была создана сеть архивов, аналогичных департаментским, а после 1815 г. один из этих «провинциальных» архивов, имеющий самые старые документы и наибольший объем фондов, а также находившийся в «историческом» управленческом центре, постепенно вырос в 1815–1830 гг. до Центрального, затем Главного. Но Главный архив независимой Бельгии создавался Л.-П. Гашаром частично «по образу и подобию» Национального архива Франции: с точки зрения и структуры (секции и невыделенные структуры управления отраслью) и нормативно-правовой базы (долговременное преобладание в нормативно-правовой базе регламентов над законами), но при полном и обоснованном несогласии с дроблением фондов по тематическим сериям. Можно ли говорить о заимствовании идеи научного учреждения, если отбрасывается методическая сердцевина, суть его деятельности? Скажем только, что самобытную организацию архивной отрасли Бельгии, построенную в 1830–1880 гг. Л.-П. Гашаром, высоко оценил Д.Я. Самоквасов в докладе «Централизация государственных архивов в Западной Европе в связи с архивной реформой в России» (1899), а вопрос

о степени влияния зарубежного опыта на бельгийские архивы довольно сложен. Да и Национальный архив Франции в начале XIX в. еще не обрел в истории архивов своего места, еще не стал родиной принципа единства фонда.

Предлагая рассмотреть заимствования модели Национального архива Франции в XX в., мы попытаемся понять, почему же французская модель национального архива осталась привлекательной и во второй половине XX в., когда принцип единства фонда повсеместно вошел в практику, и явственно обнаружились недостатки модели и архивной системы Франции. XX век выбран для анализа еще и потому, что через это бурное столетие проходят два достаточно сходных длительных процесса: в Европе создание на обломках старых империй независимых государств-наций и за пределами Европы деколонизация, в ходе которой государства либо создаются, либо обретают независимость.

Общий контекст заимствования в странах Африки и Азии

Прежде чем рассмотреть опыт заимствования французской модели Национального архива франкоязычными странами Азии и Африки, подчеркнем, что здесь личный лингвистический горизонт исследователя удачно совпал с объективными границами двух различных имперских традиций управления колониями – британской и французской. Британская традиция управления через компании была прагматичной, минималистской и потребительской, но оставляла местным элитам больше свободы. Французская традиция «прямого управления» возникает при проникновении Франции в Сенегал после 1816 г. и заключается не только в управлении колониями как административно-территориальной единицей метрополии (что выразилось в разделении Алжира на департаменты), но и во внедрении на зависимых территориях методов управления и корпуса чиновников метрополии. Салиу Мбе, директор архивов Сенегала, в докладе в Школе хартий в 2004 г. положительно оценил влияние этой практики на формирование корпуса архивистов и архивной отрасли Сенегала [Maïe 2004. p.1]. Об этих традициях и их влиянии на архивное строительство точно отметил в докладе «Африка и Европа» 2009 г. Ш. Кечкемети. По его мнению, «прямое управление» Францией своими колониями, когда практика и документирование, и управления архивами копировалась с метрополии, а политики и чиновники принадлежали к французской управленческой культуре и не воспринимали критично «французскую модель», привела к тому, что после обретения

независимости местные элиты ограничились ее копированием. Именно поэтому, считает Ш. Кечкемети, в странах франкоязычной Африки была воспроизведена автономия – независимость архивов МИД и военного ведомства от Национального архива, – хотя именно здесь ее можно было избежать, и она не была ничем исторически обусловлена. Ш. Кечкемети полагает, что избалованные французской опекой колониальные элиты не смогли создать ни национальных государств, ни национальных архивов, тогда как и то, и другое лучше получилось у бывших британских колоний [5]. Возможно, проблемы со строительством национального государства и формированием национальной идеи, а заодно и национального архива, связаны не с качеством подготовки национальных элит, а с фиктивным характером самой государственности ряда африканских стран, где под оболочкой «государств-наций», имитирующих страны Европы, сохранилась клановая или племенная структура. Положительную оценку «прямого управления» дал в своей книге и архивист из Конго, эксперт ЮНЕСКО Альберт Мбан, написав, что «развернутый аппарат инспекций и часто обновляемый корпус инспекторов позволили децентрализовать управление колониями и придать большую свободу решений чиновникам на местах» [Mban 2007, p. 31].

Приведем также мнение А. Мбана, что при организации архивной отрасли колонии Франции копировали как метрополию, так и друг друга. В работе 2007 г. А. Мбан пишет, что «моделью устройства» структур управления французской черной Африкой – Федерации западной Африки (АОФ) и Федерации экваториальной Африки (АЕФ) была Федерация индокитайского союза». Управления архивами и библиотеками в колониях самого различного статуса – от протектората до департамента, – созданы практически я везде до Первой мировой войны. Создается и нормативная база – в 1909 г. была принята номенклатура исходящих документов колоний Французского Конго [Mban 2007, p. 35], к 1913 г. разработаны схемы классификации для архивов всех уровней от генерал-губернаторства до округов [Mban 2007p. 39]. Очевидно, сеть территориальных архивов была создана и готова к налаживанию отношений с источниками комплектования, но эта еще хрупкая система была сметена «Архивной революцией» времен Первой мировой войны, и затем, деколонизацией. Рассмотрим конкретные примеры сначала стран Африки, затем Азии.

Марокко

В Марокко в эпоху французского протектората была в 1920 г. создана «Генеральная библиотека и архив» (BGA) протектората с полномочиями в отношении всей совокупности письменного наследия страны. Королевским указом 1926 г. именно Генеральная библиотека комплектовалась «управленческими архивами», а затем организовывала их использование. Но когда Генеральная библиотека стала по закону 1932 г. комплектоваться обязательными экземплярами, это привело к быстрому заполнению площадей хранения и их нехватке, несмотря на сужение в 1944 г. и в 1955 г. архивной компетенции Библиотеки.

Постепенное избавление Библиотеки от функций комплектовшегося архива позволило ей в 1950-х гг. развернуть работу по описанию и изданию арабских рукописей из ее фондов. Но с обретением независимости проблема организации архивов центральных учреждений встала особенно остро, и в 1968 г. полномочия по организации архивной отрасли были возложены на Генеральный секретариат правительства. Это решение открыло период ведомственности, первым признаком окончания которого можно считать декрет 1980 г. об обязательном государственном хранении архивов учреждений юстиции [Essoulami 2010, p.3].

Решающую роль в унификации и прозрачности правил доступа к архивам сыграла созданная королевским указом в 2004 г. для расследования периода репрессий 1970-х гг. в правление Хасана II «Инстанция справедливости и примирения» (IER). Работая с архивами политических репрессий, ее специалисты констатировали неравномерность существующих правил доступа и серьёзные пробелы в архивном законодательстве, в модернизации которого по французской модели они участвовали самым активным образом [Essoulami 2010, p. 3].

В принятом новом законе об архивах 20 декабря 2007 г., в отличие от Франции, Национальному архиву Марокко придан статус самостоятельного – пусть и не научного, учреждения (ст. 26 гласит «Архив Марокко является юридическим лицом и имеет финансовую автономию»), и четко прописаны его полномочия (ст. 26 «хранить национальное архивное наследие и обеспечивать формирование, хранение, организацию и выдачу публичных архивов в управленческих, научных, социальных или культурных целях»). Предполагалось, что он станет руководящим учреждением отрасли. Фактически система руководства отраслью еще не отлажена: кроме Совета управления Архивами Марокко в 2013 г. создан Национальный совет архивов, – с полномочиями, теоретически

позволяющими ему вырасти в орган межведомственной координации архивной политики страны.

Национальный архив был торжественно открыт в присутствии историографа Королевства 9 июня 2013 г. («национальный» день архивов в Марокко празднуют 30 ноября), специально приурочив церемонию к Международному дню архивов, чтобы подчеркнуть стремление марокканских архивистов приобщиться к мировому опыту. Из-за многолетней традиции распределения фондов между архивами и библиотеками, медресе и мечетями, объем Национального архива при его создании был небольшим – всего 2 погонных километра. Структура Национального архива была следующей: 2 секции – историческая (XV–XX вв.) и современная, с документами французского и испанского протекторов¹ [Essoulami 2010, p. 4]. Национальный архив активно использует международные стандарты, успешно создает научно-справочный аппарат, ведет программы по оцифровке, участвует во внедрении СЭД и хранения электронных архивов в центральных учреждениях, но он сталкивается с серьезными сложностями в организации работы с источниками комплектования. В ожидании принятия декретов к закону 2007 г. Национальный архив в 2007–2011 гг. как бы «висел в воздухе» некоторое время: он имел право по закону требовать защиты «своих» интересов от ущерба, наносимого нерадивыми источниками комплектования, но конкретные механизмы влияния на них и организации этой защиты, как и во Франции до 1936 г., не существовали.

Автор отчета о проведении в жизнь закона об архивах Саид Эсулами прямо называет важнейшей задачей архивной отрасли страны централизацию управления и концентрацию фондов в крупных хранилищах [Essoulami 2010, p.9]. Предлагается также создать по примеру Франции специальное учреждение для хранения и популяризации аудиовизуальных архивов [Essoulami 2010, p. 22]. Считая, что Марокко отстало от других стран, поздно ставших независимыми, С. Эсулами пишет: «современные демократии преодолели стадию организации и обеспечения сохранности» архивов [Essoulami 2010, p. 29]. Он также рекомендует расширить полномочия архивов Марокко для комплектования государственных архивов документами частного происхождения [Essoulami 2010, p. 24–25], потому что при финансовых сложностях ждать появления сети частных архивов не приходится.

Национальный архив появился в Марокко довольно поздно – в 2013 г., но его появление ознаменовало собой очередной шаг

¹ La Tribune (2013) «Ouverture au public des Archives nationales à Rabat» [Online] / AFP – 11 juillet 2013. Available at: <https://lnt.ma/ouverture-au-public-des-archives-nationales-a-rabat/> (Accessed 20.07.2019).

в построении национальной идентичности и поэтому не стало преждевременной и чужеродной прививкой, как в некоторых других бывших колониальных странах Африки. Как и везде, личный вклад первого директора Джаама Байда в судьбу Национального архива очень велик. Архивная отрасль идет путем догоняющей модернизации, копируя как крупные удаchi (закон об архивах 1979 г.), так и некоторые ошибки (автономия военных архивов, несколько консультативных инстанций вместо сильного руководства отраслью) архивов Франции.

Сенегал

В Сенегале создание Национального архива было самым успешным в Западной Африке, в силу ряда причин, которые историография архивного дела этой страны объединяет под общим названием «сенегальского исключения». Перечислим основные слагаемые этого «исключения» и успеха, в порядке их появления на исторической сцене.

Напомним, что краткий промежуток времени от наступления календарного XX в. до начала Первой Мировой войны был временем, когда ряд скандалов привлек внимание французской общественности к судьбе культурного наследия страны: в 1907 г. депутат Л. Пеш заявляет в Национальной ассамблее, что у него находятся оригиналы из архивов колониальной администрации французской Африки. Годом позже скандал возник вокруг вывоза в Германию археологических находок, в 1911 г. из Лувра исчезла малоизвестная тогда Джоконда, но эта атмосфера тревоги за исчезающее национальное достояние способствовала принятию в декабре 1913 г. «Закона о памятниках истории», надежно защитившего самые разные исторические источники. Архивы не были ни в центре скандала, ни в центре внимания законодателей, уже отказавшихся от принятия нового закона о них в 1904 г., потому что в этот промежуток времени практически во всех центральных учреждениях и в значимых местных структурах метрополии работают канцелярии, делопроизводство и текущие архивы содержатся в порядке. Именно на фоне этого порядка, который будет через несколько лет сметен документным бумом Первой Мировой войны, небрежное ведение архивов колоний и стало скандалом. Поэтому уже 1 июля 1913 г. указом генерал-губернатора Западной Африки создается сеть архивов в восьми колониях Западной Африки, для которых шартист Клод Фор разработал схему классификации. Первым сенегальским «исключением» является то, что архив в Дакаре хранил фонды, касающиеся общего управления всеми колониями Западной Французской

Африки, и сумел, поэтому, приобрести еще до независимости опыт работы в качестве центрального архива, по отношению к архивам других территорий этой колонии. Как показывают примеры Бельгии в составе Нидерландов и Вьетнама в составе Индокитая, такой опыт всегда является очень ценным для главного архива страны.

Второе исключение состоит в том, что вопреки принципу суверенитета, из Сенегала, по настоятельному совету Ж.-Ф. Мореля, возглавлявшему архивную службу колонии, не был вывезен находившийся там фонд Французской Западной Африки (АОФ). Третье «исключение», тесно связанное с ним, состоит в том, что, уйдя из Сенегала, Франция оставила этой стране не только фонд АОФ, но и плеяду талантливых шартистов для работы с ним.

Четвертым сенегальским «исключением» можно назвать прекрасно налаженную систему передачи опыта и компетенций между архивами Франции и Сенегала. Французские архивисты не просто работали с фондами «общего достояния» АОФ, но и передавали свой опыт сенегальским коллегам, участвуя в создании в 1967 г. становлении «Школы библиотекарей, архивистов и документалистов» (EBAD) Дакара. С самого своего создания EBAD поддерживала тесные связи со Школой Хартий, которая также была альмой-матер и для нескольких сенегальских архивистов, например, Сейду Мадани Си [Maie 2004]. Кроме того, сенегальцы традиционно стажировались во Франции на Международном архивном техническом стаже (STAI).

Наконец, пятое и очень важное «сенегальское» исключение является также исключением из-из правила традиционной слабости архивной власти во французской модели архивной системы. По ордонансу 31 марта 1959 г. «Служба Национального архива» Сенегала перешла в подчинение Генеральному секретариату правительства страны и получила следующие полномочия: описание и хранение и организация использования архивов государства и государственных структур, в том числе законодательного корпуса, комплектование и использование фондов управленческой и исторической библиотеки правительства. С 1962 г. в Национальный архив поступают и документы органов юстиции, для которых установлен 50-летний срок ведомственного хранения. В 1977 г. новый руководитель архивной отрасли С. Мбе добивается создания полноценного Управления архивов, которому подчиняется Национальный архив и архивы регионов, и возглавляет его в течение 28 лет, расширяя и укрепляя нормативную базу и методические основы его деятельности в стране, а также международные связи за ее пределами. Укреплению архивной власти безусловно способствовали принятие законов об архивах 1981 г. и 2006 г. Оба закона используют формулировки и основные положения французского

закона об архивах 1979 г., но закон 2006 г. вводит присягу соблюдения архивистами профессиональной тайны и регламентирует работу с управленческими документами и защитой персональной информации в духе действующего французского законодательства. Позволим себе высказать соображение, что из всех пяти составляемых сенегальского успеха несущим элементом отрасли и ключом к ее успешному функционированию является именно получивший качественное образование на протяжении как минимум двух поколений корпус архивистов.

Вьетнам

Колонии Франции в Индокитае начали организацию своих архивов позже, чем африканские. Шартист и ориенталист Поль Буде создал Департамент архивов, как только получил должность архивиста, при поддержке губернатора в 1917 г. Уже в 1918 г. вышло подготовленное П. Буде постановление генерал-губернатора «об организации архивных учреждений: Центрального архива в Ханое, Архива южного губернатора в Сайгоне, Архива резидента средней части Вьетнама (Чунгки) в г. Хуэ (феодалная столица), Архива верховного резидента Камбоджи в Пномпене, Архива верховного резидента Лаоса во Вьентьяне». Следующий этап наступил в 1926 г., когда были созданы «Окружные отделы по архивному делу и библиотекам, непосредственно подчинявшиеся руководителям округов». Итак, в период руководства П. Буде были созданы четыре архивных центра – в Ханое, Пномпене, Сайгоне (Хошими-не) и Хуэ и, по мнению Чьен Ван Кьонга, «таким образом, в стране сложилась система центральных и местных архивных учреждений» [Чьеу 2008 с. 48].

Примечательно, что П. Буде одновременно создавал систему центральных и местных библиотек и добивался планомерного применения в Индокитае закона об обязательном экземпляре, так, как его понимали тогда во Франции. Но, в отличие от Марокко, эта его деятельность не создала перекося в полномочиях архивов и библиотек, каждая сеть комплектовалась только профильными ей документами и грамотно обрабатывала их.

Не дождавшись от шартистов метрополии современного методического пособия по обработке архивов, П. Буде опубликовал в 1934 г. свой «учебник архивиста» [Boudet P. 1934] – ясный и четкий, ни на йоту не отступающий от принципа единства фонда.

На момент создания независимого государства, во всяком случае, во Вьетнаме оказалась и достаточно развитая сеть архивов, и компетентный персонал для проведения срочных мероприятий по

их спасению, и вьетнамский шартист Нго Динь Ньу, возглавивший в 1946 г. департамент по архивному делу и библиотекам.

Национальный архив Вьетнама имеет три «секции» – центральные архивы, два из которых были созданы при активном участии архивистов Франции в межвоенный период, и хранят документы с эпохи феодализма (XV в.) до середины XX в. (1945 г. или 1954 г.), а также архив, хранящий документы независимых Вьетнамских республик. В эпоху новых информационных технологий были созданы архивы, специализированные на хранении документов на новых носителях – кино- фоно и фотодокументов, научно-технической и геологической документации. Их работу организуют два центра сквозной специализации, созданный в 1993 г. «Центр обеспечения сохранности и реставрации документов» и в 2002 в. «центр информационных технологий» [Левченко 2009, р. 214–215]. Архивисты Вьетнама опирались при создании научно-справочного аппарата на методические рекомендации и опыт работы под руководством П. Буде, а его схема классификации и сегодня используется для архивов колониального периода Вьетнама и Камбоджи.

Ливан

Архивное, как и все государственное строительство Ливана было прервано гражданской войной, но некоторые выводы о первых этапах этого строительства чрезвычайно интересны по двум причинам:

Во-первых, Ливан формулирует свою архивную политику во время документного бума 1920-х гг. Во-вторых, строительство Ливанской архивной отрасли опиралось на советы немецких (Д. Экхард и Г. Франц), итальянских (Ж. Антонелли) и французских (Б. Дельмас), т. е. проповедавших европейскую архивную доктрину, экспертов ЮНЕСКО.

Создание архивной политики Ливана проходит за весьма краткий период времени, начавшийся в 1920-е гг. Но и здесь мы наблюдаем те же этапы, например, ведомственности. О. Месейке пишет, что новое государство стало быстро бюрократизироваться после принятия Конституция 1926 г. и создания высших и центральных учреждений. Тогда декрет 1929 г. возложил обязанности хранения «важных документов, касающихся управления Ливаном», фактически, архивов правительства, на Министерство Финансов [Messeiké 1983, р. 18]. Напомним, что и во Франции органы финансового контроля одними из первых озаботились сохранением управленческих документов и организовали свои архивы. Архивисты Ливана попытались отвести на эту стадию, занявшую во Франции более века, всего 40 лет, и в 1962 г. попы-

тались создать декретом от 25 мая 1962 г. «Службу центральных архивов государства», а также пересмотреть методы классификации текущих дел и архивов в центральных учреждениях. Проект предусматривал очень короткие сроки ведомственного хранения (3 года в подразделении и 5 лет в центральном архиве министерства), а затем концентрацию документов всех министерств в «центральной службе», фактически, центре хранения промежуточных архивов министерств [Messeiké 1983, p. 20]. Очевидно, краткость сроков ведомственного хранения и стала, на этапе «ведомственности» одной из основных причин провала проекта создания центра промежуточных архивов.

В 1974 г. по инициативе О. Мессейке был подготовлен проект декрета о создании при Совете министров Управления архивами. Для подготовки выполнения этого декрета и создания системы профессионального архивного образования как раз и привлекались видные зарубежные архивисты – эксперты – Г. Франц из Германии и Ж. Антонелли из Италии. Оригинально, что согласно их рекомендациям, архивисты Ливана сначала хотели создать Управление архивами, а потом собрать документы из ведомств и создать центральные государственные архивы. Но в архивной сфере типичные для любой молодой государственности попытки быстрого создания центральных учреждений закончились неудачей.

Для нас важно не то, почему остался на бумаге проект создания центра промежуточного хранения архивов центральных учреждений (полагаем, из-за очень коротких сроков ведомственного хранения), но те причины, по которым не сработал и проект создания национального архива Ж. Антонелли. Приведем интересную оценку проекта Ж. Антонелли Омаром Мессейке: «Документы, подготовленные Ж. Антонелли очень точны и хорошо разработаны с точки зрения теории и доктрины, но они не принимают в расчет рост территории Ливана и его документальной продукции, а также того факта, что полноценная и сложная архивная организация не может быть насаждена извне, но должна являться результатом опыта прожитой работы и научных разработок в самой стране, опирающихся, однако, на международную литературу по данному вопросу» [Messeiké 1983, p. 21].

Сходную оценку дал О. Мессейке и рекомендациям Б. Дельмаса: «Доклад Дельмаса рекомендовал некоторое число мер, которые только страна, имеющая хорошо развитую сеть архивов, собственную архивную литературу и традицию, а также многочисленный научный персонал, владеющий наукой и техникой, могла бы реализовать» [Messeiké 1983, p. 20]. На настоящем этапе знакомства с историографией для нас открытым остался вопрос, насколько неудачи в создании эффективного Национального архива обуслов-

лены отсутствием «национального согласия». Но не будем забывать, что и Ливан к тому же многоконфессиональное государство, где «конфессионализм» стал принципом государственного устройства.

Выводы по странам Африки и Азии

Изучение опыта создания Национальных архивов в странах Африки и Азии привело экспертов-архивистов к нескольким интересным выводам. Ш. Кечкемети в докладе «Африка и Европа» пишет, что «солидные архивные системы смогли укорениться лишь в ограниченном числе стран: Сенегале, Буркине Фасо, Ботсване, Гане»². Мы полагаем, что в последнее десятилетие к этому списку можно добавить и Марокко. Но осознали ли мы, – задается вопросом А. Мбан, – что опыт [внедрения] Национальных архивов во франкоязычной Африке оказался провалом? [Мбан 2007, р. 72]. В заключительных главах своей первой книги А. Мбан квалифицирует «национальный архив» как тормоз в становлении архивной отрасли в Африке. По сути, он отстаивает идею соблюдения исторической последовательности формирования архивной отрасли, невозможности «перескочить через этап». А. Мбан считает, что архивное дело во франкоязычной Африке выйдет из тупика, если будет создана разветвленная сеть сильных ведомственных архивов. Надо было начинать именно с их организации и развития, а не создавать Национальный архив только потому, что таковой был у метрополии [Мбан 2007, р. 136–138].

Ш. Кечкемети также считает, что ситуация с архивами стран Африки, получивших независимость во второй половине XX в., сравнима с ситуацией с архивами их метрополий – Франции и Англии – в конце XVIII – начале XIX в., когда «колоссальные массы архивов» прежних режимов соседствовали с рассеянными по всей стране архивами центральных учреждений³. Таким образом, на страницах своих книг два международных архивных эксперта, работавших в Африке, каждый в своих терминах констатируют невозможность «перепрыгнуть» через исторический этап преобладания ведомственных архивов в развитии отрасли и создать «под ключ» эффективно работающий Национальный архив.

² *Kecskemeti Ch.* Possibilités et limites des emprunts au système d'archives des anciennes métropoles par les pays anglophones et francophones d'Afrique. 2009. р. 2 [*Кечкемети Ш.* Возможности и границы заимствования архивных систем бывших метрополий странами англоязычной и франкоязычной Африки] (личный архив автора).

³ *Kecskemeti Ch.* Ibid. P. 1.

Архивы безусловно должны стать одним из ключевых элементов в борьбе с «организацией невежества», надеется Ш. Кечкемети, но, чтобы они могли сыграть эту роль, им придется опираться на традиции устных архивов и активно участвовать в преодолении таких структурных проблем Африки, как неграмотность. Эту серьезную для многих архивов Африки проблему иллюстрирует пример большинства действительно хорошо задуманных мероприятий Национального архива Марокко «для широкой публики», которые разбиваются об узость образованной, и просто умеющей читать прослойки населения: в 2008 г. среди взрослых марокканцев было лишь 56,4% грамотных, а среди молодежи 76, 6% [Balafrej and Canavaggio 2011, p. 135].

Выводы по франкоязычным странам Азии

Сложности, которые пережили Ливан, Вьетнам и Камбоджа в XX в., вполне сопоставимы по их разрушительному влиянию на архивную отрасль. Но неудачи Ливана объясняются затянувшимся периодом ведомственности, вызванным отсутствием центрального архива колониальных властей и несостоявшейся передачей архивных компетенций местным элитам в колониальный период. В Индокитае архивная система в целом и национальные архивы развивались более гармонично по ряду причин. Сеть архивов и корпус местных архивистов стали формироваться еще в колониальный период. Отметим заслуги французской архивной школы и персонально П. Буде в формировании архивной отрасли Камбоджи и Вьетнама. О высоком профессионализме архивистов Индокитая 1930–1940 гг. говорят и современный объем фондов национальных (центральных) архивов этих стран – 2 погонных километра для Камбоджи и 30 погонных километров для Вьетнама, и тот факт, что национальные архивы обеих стран до сих пор используют схему классификации П. Буде, строго соблюдающую принцип единства фонда. Более того, благодаря методической бдительности, творческому применению теории архивов и организаторскому таланту П. Буде, его последователей, архивоведение Индокитая устояло под натиском второй архивной революции, не отступив от принципа единства фонда. Высокий уровень подготовки архивистов Вьетнама позволил им, после 1945 г., переориентировавшись с французского на советское архивоведение, гармонично развивать нормативную базу и научно-справочный аппарат, заимствовать понятие о едином государственном архивном фонде, адаптировать архивную отрасль страны к новым технологиям, не нарушая базовых принципов архивоведения.

Отметим, сравнивая опыт Марокко и Ливана со странами, находившимся под прямым управлением, благодаря которому передача компетенций между элитами метрополии и колонии происходила быстрее, чем в случае с непрямым управлением по британскому типу, иногда способствовал более быстрому и успешному в последующем строительству национальной архивной отрасли.

Продолжение следует

Литература

- Левченко 2009 – *Левченко Л.* Особливості функціонування інтернет-сайтів архівних служб країн Південно-Східної Азії // Архіви України. 2009. № 3–4. С. 213–226.
- Петрова and Петкова 2014 – *Петрова Е., Петкова С.* Михаил Стойков Алексиев и приносят му за архивното дело в България: по повод на 110 годишина от рождението му // Архивен преглед. 2014. № 1. С. 7–44.
- Старостин, Хорхордина 2007 – *Старостин Е.В., Хорхордина Т.И.* Архивы и революция. М.: РГГУ, 2007. 198 с.
- Чъеу 2008 – *Чъеу Ван Кыонг.* Развитие системы государственного управления архивным делом во Вьетнаме // Отечественные архивы. 2008. № 5. С. 48–50.
- Balafrej and Canavaggio 2011 – *Balafrej A., Canavaggio P.* Vers un droit d'accès à l'information publique au Maroc : étude comparative avec les normes et les meilleures pratiques dans le monde / Par Perrine Canavaggio, conservateur général honoraire du patrimoine, et Alexandra., experte en communication. UNESCO. Rabat, 2011. 143 p.
- Boudet P. 1934. – *Boudet P.* Manuel de l'archiviste : Instructions pour l'Organisation et le Classement des archives de l'Indochine / Gouvernement général de l'Indochine. Direction des archives et des bibliothèques. Les archives générales de l'Indochine. P. Boudet, directeur des archives et des bibliothèques. Hanoi: Imprimerie de l'Extrême Orient, 1934. 160 p.
- Braibant 2006 – *Braibant G.* Rapport sur l'organisation administrative des Archives Nationales remis au ministre de la Culture et de la Communication / Commission sous la présidence de B. Strin. Paris, 2006. 46 p.
- Essoulami 2010 – *Essoulami S.* Les archives au Maroc : quelles perspectives ? / Said Essoulami, directeur du CMF MENA Center for media Freedom middle south and North Africa. Casablanca, 2010. 36 p.
- Maie 2004 – *Maie S.* Les archives en Afrique de l'Ouest : un patrimoine en mutation : conférence prononcée à l'Ecole nationale des Chartes Mardi 24 février 2004 [Online]. Paris, 2004. 5 p. URL: <http://elec.enc.sorbonne.fr/conferences/mbaye> (Accessed)
- Mban 2007 – *Mban A.* Les problèmes des archives en Afrique : à quand la solution ? Paris : L'Harmattan, 2007. 170 p.
- Messeiké 1983 – *Messeiké O.* Archives et destin national // Carbone S., ed. Les Archives nationales du Liban (période contemporaine) : guide-inventaire / Avant-propos par O. Messeiké. Beyrouth : Centre des archives national, 1983. P. 10–20.

References

- Balafrej, A. and Canavaggio, P. (2011), *Vers un droit d'accès à l'information publique au Maroc : étude comparative avec les normes et les meilleures pratiques dans le monde* [Towards a right of access to public information in Morocco: comparative study with standards and best practices in the world], UNESCO, Rabat, Morocco.
- Boudet, P. (1934), *Manuel de l'archiviste : Instructions pour l'Organisation et le Classement des archives de l'Indochine* [Archivist Manual: Instructions for the Organization and Classification of Indochina Archives], Imprimerie de l'Extrême Orient, Hanoi, Vietnam.
- Braibant, G. (2006), *Rapport sur l'organisation administrative des Archives Nationales remis au ministre de la Culture et de la Communication* [Administrative organization of the National Archives: report given to the French Minister of Culture and Communication]. Paris, France.
- Essoulami, S. (2010), *Les archives au Maroc : quelles perspectives ?* [The archives in Morocco: what perspectives?], Centre for the media freedom in Middle South and North Africa, Casablanca, Morocco.
- Levchenko, L. (2009), "Peculiarities of the Southeast Asia countries archival services' Internet sites functioning", *Arkhivi Ukraïni*, no. 3–4, pp. 213–226.
- Mbai, S. (2004), "Archives in West Africa: a changing heritage", available at: <http://elec.enc.sorbonne.fr/conferences/mbaye> (Accessed 20.07.2019).
- Mban, A., (2007), *Les problèmes des archives en Afrique: à quand la solution?* [The problems of archives in Africa: when is the solution?], L'Harmattan, Paris, France.
- Messeiké, O. (1983) "Archives and national destiny", Carbone S. (ed.), *Les Archives nationales du Liban (période contemporaine): guide-inventaire* [National Archives of Lebanon: guide-book], Centre des archives national, Beyrouth, Lebanon, pp. 10–20.
- Petkova, S., Petrova, E. (2014), *Mikhail Stoikov Aleksiev i prinos't mu za arkhivnoto delo v B'lgariya: po povod na 110 godishina ot rozhdenieto mu* [Mikhail Stoykov Alexiev and his contribution to the archival work in Bulgaria: on the occasion of the 110th anniversary of his birth], *Archiven Pregled*, no. 1, pp. 7–44.
- Starostin, E.V. and Khorkordina, T.I. (2007), *Arkhivy i revolyutsiya* [Archives and Revolution], RSUH, Moscow, Russia.
- Triêu Văn Cừ (2008), "Development of the public archives administration in Vietnam", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 48–50.

Информация об авторе

Виктория Б. Прозорова, кандидат исторических наук, Бюро журнала «Вестник архивиста» в Европе (Париж, Франция); Франция, 92292, г. Шатене-Малабри, пр. Франсис де Прессанс, д. 10; prozorovaviktoria@gmail.com

Information about the author

Victoria B. Prozorova., Cand. of Sci (History), Head of mission of the magazine "Herald of archivist" in Europe, Paris 75000 France; 10, av. Francis de Pressense, 92290, Chatenay-Malabry, France; prozorovaviktoria@gmail.com